

ПОДВИЖНЫЕ ГРАНИЦЫ ЛИНГВИСТИКИ

Н.Г. БРАГИНА
 NGBragina@pushkin.institute
 д-р филол. наук, профессор
 Государственного института
 русского языка
 им. А.С. Пушкина
 Москва, Россия

Ключевые слова:
 лингвистика,
 «нелингвистика», наука,
 «ненаука», граница,
 междисциплинарность

DOI: 10.37632/P1.2020.278.1.001

Статья посвящена анализу дискурса ученых о границах между наукой и «ненаукой», лингвистикой и «нелингвистикой». Эта проблематика была в центре внимания в течение всего XX в. и продолжает быть актуальной в настоящее время. Материалы круглого стола «Лингвистика и «нелингвистика»: как междисциплинарность меняет границы» хорошо иллюстрируют ее научную значимость. В статье также рассматривается роль лингвистики в формировании междисциплинарных исследовательских областей.

О лексическом концепте *граница*¹

Обобщенное толкование нескольких значений слова *граница* можно представить так: *Граница* – ‘это условная линия, которая отличает, отделяет что-л. от чего-л.; обособляет некое пространство, в котором действуют свои законы, правила, установлены свои нормы’ (значение ‘линия раздела между территориями’, реализующееся в словосочетаниях *государственная граница, морская граница* и др., здесь не рассматривается).

Граница существует как инструмент выделения, отделения, обособления. Символически она имеет функцию упорядочивания и сдерживания. Это проявляется в словосочетаниях: *установить, определить, соблюдать границы; держать себя в границах; нарушить, перейти границы; не знать граници.*

Изменение конфигурации пространства сопровождается изменением границ, которые соответственно можно *расширить, сузить, перенести, стереть*, а также *открыть и закрыть*. Граница может быть четкой и нечеткой (*размытой*).

В народных представлениях *граница* рассматривается как рубеж, разделяющий «свой» и «чужой» мир [16].

Задаваясь вопросом о границах *лингвистики*, мы описываем их в категориях своего языка и мыслим их не без его влияния: границы *лингвистики* сужаются, расширяются, меняются, стираются и т.д.

Дискурс о границах между *наукой* и «*ненаукой*», *лингвистикой* и «*нелингвистикой*» был в центре внимания в течение всего XX в., а интерес к междисциплинарным исследованиям возник как следствие взаимного обмена методами, понятийным аппаратом между лингвистикой и смежными дисциплинами. При этом сама лингвистика оказывалась в особой позиции. Она могла принимать на себя роль, отчасти сопоставимую с *буферной системой* в химии.

С одной стороны, методы и понятийный аппарат *лингвистики* использовались в смежных (как правило, гуманитарных) дисциплинах,

¹ 7 ноября 2019 г. в Институте русского языка им. А.С. Пушкина прошел круглый стол «Лингвистика и «нелингвистика»: как междисциплинарность меняет границы». Его заседание было выложено в открытом доступе (youtube.com/watch?v=RA-5_6wHOKU). Описание общей проблематики круглого стола было дано в публикации pushkin.institute/news/detail.php?ID=25148. Обсуждение проходило в рамках профессионального сообщества. Оно показало высокую заинтересованность в теме и ожидаемую множественность подходов и взглядов на нее. Краткий обзор основных положений докладчиков можно посмотреть в [8]. В настоящий номер включены статьи, написанные по материалам докладов, прочитанных на круглом столе, и развернувшейся вокруг докладов дискуссии.

в результате чего возникали отдельные междисциплинарные области и направления. С другой стороны, *лингвистика* воспринимала методы и понятийный аппарат из других (как правило, естественных) дисциплин, в результате чего также возникали отдельные междисциплинарные области и направления. Иными словами, сохраняя и расширяя свою исследовательскую область, *лингвистика* могла выступать и как универсальный *донор*, и как универсальный *реципиент*. Эта особая *буферная* роль *лингвистики* способствует формированию междисциплинарных исследований и междисциплинарности в целом.

Как донор *лингвистика* выступает, например, для *лингвистической поэтики*, *лингвокультурологии*, *лингвистики текста*. Как реципиент – для *компьютерной лингвистики*, *нейролингвистики*, *психолингвистики*. Соответственно, если говорить об истории науки, привлекая понятие границы, то ее характерной чертой будет чередование статики и динамики: подвижности границ и их закреплённости.

Дискурс о границах между наукой и «ненаукой» в XX–XXI вв.

Семантика «ненаучности» реализуется в таких словах, как *псевдонаука*, *паранаука*, *квазинаука*, *альтернативная наука*, *лженаука*, *дилетантство*, *имитация науки* и др.

В XX в. философами и методологами науки предпринимались попытки оценить рационально научное знание, а также предложить универсальные критерии для определения границы между «научным» и «ненаучным». Была сформулирована *проблема демаркации*.

К. Поппер в качестве такого универсального критерия предложил принцип возможности опровержения, или *принцип фальсифицируемости* гипотезы [14]. Он рассматривал его в дополнение к выдвинутому неопозитивистами *принципу верифицируемости*, т.е. положительной проверки, или подтверждения.

Идеи К. Поппера развивал И. Лакатос, определявший науку как конкуренцию научно-исследовательских программ. В научно-исследовательской программе есть система «фундаментальных допущений» («жесткого ядра»), которое не опровергается) и гипотез *ad hoc*, играющих вспомогательную роль и способных изменяться, приспосабливаться к контраргументам [12].

Концепцию *демаркации* подверг критике Т. Кун, для которого критерии *верифицируемости* и *фальсифицируемости* не определяли развитие науки. Он оперировал понятием *научной парадигмы*, внутри которой формируется исследовательская повестка и предлагаются

к обсуждению фундаментальные вопросы. Согласно Куну, смена *парадигмы* вызывает научную революцию [11].

Методолог науки П. Фейерабенд, автор концепции *эпистемологического анархизма*, критиковал *принцип демаркации*, полагая, что он должен быть отвергнут. Согласно П. Фейерабенду, понятие «научности» контрпродуктивно, поскольку в науке нет единых методологических правил [17]. Отчасти это согласуется с точкой зрения Выготского: «Развитие спонтанных и научных понятий (...) суть взаимно тесно связанные процессы, оказывающие непрерывное воздействие друг на друга» [5: 185].

Таким образом, поиск универсального критерия для установления границ между «научным» и «ненаучным» и полемика вокруг такой постановки вопроса стала центральной для философии науки XX в.

Лингвистика и «нелингвистика»: наука и «ненаука»

В теории *лингвистики* определение научности – ненаучности и границ исследовательской области играли особую роль.

Для лингвистического сообщества в России важной стала работа А.А. Зализняка, в которой он очертил границы *любительской лингвистики* (иногда ее называют *лжелингвистикой*), а в качестве ее яркого представителя рассмотрел работы А.Т. Фоменко. Лингвистов-любителей, как правило, привлекает наука о происхождении слов. *Этимология* становится основным объектом их интереса и фантазии. А.А. Зализняк выделил несколько типичных способов интерпретации языковых единиц, по которым можно опознать лингвиста-любителя. Таким образом, были сформулированы критерии, позволяющие отличать научный текст от любительского [9].

Эта тема была продолжена на форуме «Наука и псевдонаука», в котором приняли участие физики, математики, археологи, лингвисты и др. Лингвисты были представлены Е.Л. Березович, Н.Б. Вахтиным, Р. Гулд, А. Павловой и В. Прожиловым, Р.М. Фрумкиной.

Организаторы форума отметили появление в Интернете, в СМИ, а также в учебной литературе большого количества недостоверных текстов, имитирующих научное знание, что стало одним из поводов для обсуждения оппозиции *наука vs псевдонаука*.

По мнению Е.Л. Березович, особым интересом у непрофессионалов пользуется *ономастическая этимология*. Это совпало с наблюдениями А.А. Зализняка [2].

Р. Гулд рассматривает многочисленные теории происхождения своего языка (*вернакулярная*

лингвистика) как один из видов *псевдонауки*. Например, связь чеченского языка с шумерским и баскским [7].

Н.Б. Вахтин предлагает ряд критериев, по которым опознается псевдонаучный текст: отсутствие «литературы вопроса»; общая интонация текста; методы исследования, построенные на семиотических ассоциациях; неприятие какой бы то ни было критики; наличие в тексте второго, скрытого смысла и др. [4].

Р.М. Фрумкина разделяет *лженауку*, описанную А.А. Зализняком как *любительская лингвистика*, и *псевдонауку*. Первую опознать легко, вторая опознается сложно, и в этом ее опасность, полагает автор. К причинам появления *псевдонауки* как регулярного феномена Фрумкина относит отсутствие *доказательных рассуждений* в строгом смысле этого слова и отсутствие сильного профессионального сообщества, которое блокировало бы рассуждения, якобы *правдоподобные*. Отмечая, что *псевдонаучные тексты* обычно *утверждают*, а не *вопрошают* [18], автор по сути дела апеллирует к универсальному критерию К. Поппера, т.е. к *принципу фальсифицируемости*.

Вопрос о границах между наукой и «ненаукой» в лингвистике исходно полемичен. Критерий научности – ненаучности предъявляется не только в отношении работ, выполненных лингвистами-любителями, но и к направлениям, сформировавшимся внутри общего гуманитарного поля при непосредственном участии профессиональных лингвистов.

Активно ведется полемика относительно научности лингвокультурологических работ [3, 13, 19]. Скептическое отношение некоторых лингвистов к *лингвокультурологии* в целом, на наш взгляд, несправедливо. В русле этого направления последовательно ставятся вопросы аналитического описания оценочной и образной семантики лексических единиц, используются методы контрастивного анализа.

Лингвокультурологические исследования позволяют накапливать и формировать «языковое знание» – понятие, введенное И.А. Бодуэном де Куртенэ² и рассмотренное в работе В.М. Алпатова [1].

² И.А. Бодуэн де Куртенэ писал: «Наряду с двумя до сих пор известными видами знания, т.е. рядом с интуитивно-артистическим и аналитически-научным знанием станет третий вид знания – знание языковое» (цит. по [1: 120]). В.М. Алпатов комментирует это понятие: «Создается впечатление о том, что он (И.А. Бодуэн де Куртенэ. – Н.Б.) имел в виду нечто большее: языковое знание войдет в некоторую общую теорию знания, где будет сопоставляться с другими видами знания; заниматься этим будет не лингвистика, а какая-то комплексная наука» [1: 120].

Надо признать, однако, что значительное число «лингвокультурологических» работ можно отнести к *псевдонауке*, или к *наивной/любительской лингвокультурологии*. При этом существование *наивной/любительской лингвокультурологии* не является поводом объявлять саму *лингвокультурологию псевдонаукой*, так же как существование *наивной/любительской этимологии* не может компрометировать саму *этимологию*.

В докладе Е.Л. Березович на примере работ, определяемых как лингвокультурологические, было показано, как может пониматься *ненаука*, или *псевдонаука*. В качестве иллюстрации приводились примеры из научных публикаций, размещенных в РИНЦ, монографиях и диссертациях.

То, что для иллюстрации *псевдонаучных работ* используются исследования, прошедшие экспертную оценку, представляется особенно важным. Это говорит об ослаблении научных фильтров, недостаточно хорошо выполняющих свою функцию. При этом возникает очевидная опасность, что вместе с водой может быть выплеснут и ребенок, т.е. собственно *лингвокультурология* станет рассматриваться как *любительская лингвокультурология*. Для общей науки о языке «блокировка» этого направления была бы крайне вредна.

Лингвокультурологии как направлению, возникшему и оформившемуся внутри антропологической парадигмы, был посвящен доклад М.Л. Ковшовой. В нем она отмечает, что устойчивая традиция изучения языка в контексте культуры была поддержана в XX в. многими крупными учеными. На формирование *лингвокультурологии* в конце XX в. существенное влияние оказали исследования в области фразеологии. Они показали, что образная семантика фразеологизмов содержит культурно значимую информацию, которая может быть раскрыта с помощью специального лингвокультурологического комментария.

«Это не лингвистика»: семантика и прагматика высказывания

В работе «Лингвистические постулаты» А.Е. Кибрик писал: «Трудно представить себе более кастовую, масонскую науку, чем *лингвистика*. Лингвисты постоянно от чего-нибудь отмежевываются. Любимый их способ уничтожить идейного противника – это заявить: «Это не лингвистика» [10: 27].

Собственно сама фраза «*Это не лингвистика*» отражает субъективное восприятие говорящим (как правило, это ученый) науки о языке. Она содержит противопоставление: *лингвистике* противопоставляется нечто «другое». У «другого»

здесь есть несколько значений: 1) «другое», как и *лингвистика*, имеет прямое отношение к науке о языке, но по традиции закреплено за определенными исследовательскими областями; 2) «другое» не имеет прямого отношения к науке о языке. В докладе В.З. Демьянкова рассматривалась оппозиция *лингвистика* – *языкознание*, т.е. «другое» выступало в первом значении. В докладе А.В. Циммерлинга лингвистика была противопоставлена *филологии* – «другое» рассматривалось во втором значении.

Фраза «*Это не лингвистика*» также имеет оценочные импликации: 1) «другое» – это плохая *лингвистика*; 2) «другое» – это *псевдолингвистика* («*нелингвистика*»).

Тема плохой *лингвистики* и «*нелингвистики*» была затронута в докладе А.Д. Шмелева. Она также прозвучала в его ответе на вопрос В.М. Алпатова о том, как можно охарактеризовать работы Н.Я. Марра: как плохую *лингвистику* или как «*нелингвистику*». В ответе было сказано, что это – плохая *лингвистика*. Такая точка зрения не вызывает удивления, поскольку, как кажется, ее разделяют очень многие лингвисты.

Продолжая разговор о работах Н.Я. Марра как примере «плохой *лингвистики*», необходимо отметить важную (а иногда и решающую) роль интерпретаторов научного наследия. Создавая оценочные клише, закрепляя их за определенным направлением, они способствуют установлению границ разного рода: между *научной* и «*ненаучной*», *лингвистикой* и «*нелингвистикой*», между разными лингвистическими направлениями.

В октябре прошлого года В. Гаспаров прочитал лекцию, в которой рассматривалось лингвистическое наследие Н.Я. Марра и Ф. де Соссюра. На лекции было показано, что в критическом отношении к основаниям позитивистской науки о языке точки зрения Марра и Соссюра совпадают.

Для многих лингвистов Марр и Соссюр – фигуры, диаметрально противоположные не только по степени их влияния на *лингвистику*, но и собственно по взглядам на науку о языке. Ретроспективный анализ лингвистических идей показал, однако, сходство их взглядов на язык: оба ученых критиковали основания позитивистской науки о языке, полагая, что «и его (языка. – Н.Б.) внутреннее устройство, и пути его развития равно внеположны законам логики и естественным законам». В аннотации к лекции, в частности, сказано: «Этот аспект их наследия <...> был отнесен на задний план структуралистским «*соссюризмом*» и официозным «*марризмом*» 1920–40-х гг.» (hum.hse.ru/dopf/announcements/311557593.html).

Таким образом, границы между разными областями и направлениями в науке о языке могут устанавливаться не только непосредственно самими учеными-исследователями, но и учеными-интерпретаторами, учеными-популяризаторами научных исследований, выделяющими одни исследовательские области и (в силу разных причин) не замечающими другие.

Границы науки о языке, их динамический характер объективируется благодаря историческому подходу. В разные исторические периоды происходило сужение, расширение, размывание границ *лингвистики*. Этому был посвящен доклад В.М. Алпатова, в основание которого лег обширный материал, позволивший создать историческую перспективу развития науки о языке.

Взгляд на *лингвистику* в докладе М.А. Кронгауза был представлен в русле идей, имеющих отношение к социологии знания. М.А. Кронгауз рассматривал отношение общества к *лингвистике* в разные исторические периоды. Были названы причины взлетов и падения престижа *лингвистики*. Разговор о междисциплинарности, по мнению автора, – это одна из попыток поднять статус лингвистики.

Формы расширения лингвистики: к проблеме междисциплинарности

Вопрос о междисциплинарности *лингвистики* неоднократно обсуждался на круглом столе как собственно в докладах, так и в вопросах к докладчикам и их ответах: борьба с ней, которую вели лингвисты в первой половине XX в., усиление ее влияния и появление значительного числа междисциплинарных лингвистических исследований с начала 50-х гг. XX в.

Множественность исследовательских интересов, формирующих разные перспективы анализа языка, выразилась в разнообразии названий новых и относительно новых *лингвистик*: *когнитивная лингвистика*, *нейролингвистика*, *психоллингвистика*, *социоллингвистика*, *политическая лингвистика*, *поэтическая лингвистика*, *этнолингвистика*, *юрлингвистика*, *эколингвистика*, *лингвокультурология*, *лингвистическая антропология*, *теоллингвистика* и др. При этом границы между разными исследовательскими областями и лингвистическими направлениями часто очерчены слабо. Как справедливо отмечается в [15: 71], *лингвистика* постепенно переходит к идее континуальности. Эта идея хорошо соотносится с понятием *трансдисциплинарности*, определяемым как новое глобальное пространство, в котором дисциплины не имеют стабильных границ.

Доклад О.К. Ирисхановой был посвящен анализу междисциплинарности и ее парадоксам.

Автор считает, что происходит превращение науки в проблемно-ориентированную, а это, в свою очередь, приводит к возникновению новой междисциплинарности. Междисциплинарность была проиллюстрирована на примере *когнитивной лингвистики*: описания того, как она развивается, какие задачи ставит и как их решает.

Было также предложено различать меж- и мультидисциплинарность. Последняя предполагает относительную автономию дисциплин, их неслиянность в процессе решения комплексных задач. Именно в этом русле развивается, по мнению автора, современная *когнитивная лингвистика*, сближающаяся с *нейронауками*.

Тема междисциплинарности была продолжена в докладе А.А. Кибрика, рассматривающего заимствование разных понятий из соседних дисциплин как расширение *лингвистики*. *Лингвистика* позаимствовала из смежных дисциплин мультимодальный, или мультимедийный, подход. Он позволяет комплексно рассматривать естественную коммуникацию, описывая не только вербальный, но также невербальные каналы передачи информации (зрительный, мануальный, движение головой). Коммуникативные каналы влияют друг на друга, поэтому вопрос о границах *лингвистики* здесь очевидным образом не является существенным.

В докладе В.И. Постоваловой ставился вопрос создания эпистемологического стандарта для оценки и конструирования интегративных дисциплин. Доклад был посвящен новой научной дисциплине – *теолингвистике*. При проектировании интегративной научной дисциплины важно оценить, каким образом и в каких формах каждая из дисциплин может участвовать в образовании новой интегративной области.

Доклад В.И. Карасика был посвящен анализу отношений и методологическому взаимодействию, существующему между *социологией* и *социолингвистикой*, *социолингвистикой* и *лингвокультурологией*. При определении границ между дисциплинами принимается во внимание то, какая информация оказывается релевантной: о характере и особенностях коммуникации в определенной группе или о характеристиках культуры и общества в социально-групповом измерении.

Важно отметить, что *социокультурный* подход к описанию языка – подход интегративный – частично снимает границы между *социолингвистикой* и *лингвокультурологией*, точнее, он существует в их пограничном пространстве. При описании культурной семантики языковых единиц он, на наш взгляд, успешно применяется.

Судебная *лингвистика* – популярное и востребованное в практике судебной экспертизы расширение *лингвистики*. О ней в своем докладе говорил М.А. Осадчий. Здесь возникают проблемы в понимании общепринятых данных. В ситуации спора двух сторон каждая сторона стремится к максимально убедительному истолкованию тех или иных фактов в пользу своего клиента. На примере лингвистических экспертиз можно наблюдать множественность противоречащих друг другу лингвистических интерпретаций одного и того же факта.

Тема лингвистического ландшафта как объекта изучения при помощи лингвистических методов рассматривалась в докладе А.В. Кириловой. Одним из центральных стало утверждение о том, что лингвистические методы помогают получать нелингвистическое знание.

Как кажется, лингвистический ландшафт города можно рассматривать как семиотический объект, в котором вербальная информация сосуществует и взаимодействует с визуальной. Комплексное изучение такого объекта предполагает выработку нового, «мультимедийного», если использовать термин А.А. Кибрика, подхода.

Итоги

Тему границ между *наукой* и «*ненаукой*», *лингвистикой* и «*нелингвистикой*», а также между разными междисциплинарными лингвистическими областями нельзя назвать новой. У нее есть давняя история и традиции, которые имеют непосредственное отношение к науке о языке. Ретроспективный анализ позволяет понять, как со сменой исследовательских парадигм, приоритетов, научных нарративов, общественных настроений менялись границы.

В XX в. *лингвистика* становится центральной в общем поле гуманитарных наук. К середине века начинает усиливаться общая междисциплинарность в научных областях. Наука о языке оказалась восприимчивой к методам и к понятийному аппарату разных научных областей, импортируя их из (преимущественно, но не только) естественных наук и экспортируя их (преимущественно, но не только) в гуманитарные дисциплины. Способность *лингвистики* как науки о языке развивать междисциплинарность в значительной степени обусловила ее центральную позицию в гуманитарных дисциплинах. Способность к междисциплинарности совершенно закономерна и является прямым следствием объекта лингвистического изучения – естественного языка. Изучение естественного языка предполагает разные аспекты, разные перспективы, а это – прямой путь к междисциплинарности.

Современная ситуация выглядит несколько парадоксально. С одной стороны, лингвисты стремятся объективировать границы между собственно *лингвистикой* и другими (смежными) областями. Такой подход вполне традиционен, и история лингвистических учений это хорошо иллюстрирует. С другой стороны, очевидная способность *лингвистики* к участию в создании междисциплинарных исследовательских областей подвигает лингвистов объективировать стирание границ и к разговору об интегративности. И тот, и другой подход нашли отражение в докладах и дискуссиях, развернувшихся на круглом столе.

В особую тему следует выделить обсуждение критериев научности и определение границ между *наукой* и *лженаукой*, между исследовательским направлением и компрометирующими его лженаучными работами, которые, однако, вследствие ослабления научных фильтров прошли апробацию.

Важным остается и вопрос о границах между текстом ученого, создающего исследовательскую парадигму, и текстами последующих интерпретаций научного наследия, которые подчас формируют общее стереотипное представление об этом самом наследии.

Такие разноплановые, разноуровневые понятия, как субъектность и субъективность, идеологии, групповые интересы, мода, престиж, в целом способны оказывать некоторое влияние на общий ход событий и на установку границ между *лингвистикой* и «*нелингвистикой*».

Целью круглого стола была попытка прояснить взгляд современного лингвиста на современную *лингвистику*, на текущее положение дел. Объединение профессиональных лингвистов помогло создать метанарратив о *лингвистике* с ожидаемой множественностью перспектив и подходов, с разнообразием точек зрения на науку о языке и с интересно выстроившимся диалогом между лингвистами разных направлений. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Алпатов В.М. Сто лет спустя, или Сбываются ли прогнозы? // Вопросы языкознания. 2003. № 2.
2. Березович Е.Л. Форум «Наука и псевдонаука» // Антропологический форум. № 18. anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/018/forum2.pdf.
3. Березович Е.Л. Псевдонаучные построения в современной лингвокультурологии // Четвертые Моисеевские чтения: национальные и региональные особенности языка: в 2 ч. Материалы Всероссийской научной конференции / Сост. и науч. ред. П.А. Якимов. Оренбург, 2018. Ч. 1.
4. Вахтин Н.Б. Форум «Наука и псевдонаука» // Антропологический форум № 18. anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/018/forum2.pdf.
5. Выготский Л.С. Мышление и речь. 5-е изд., испр. М., 1999.
6. Гаспаров Б. Марр и Соссюр: сто лет спустя // Доклад, прочитанный 21 октября 2019 года на заседании научного семинара департамента общей и прикладной филологии Факультета гуманитарных наук НИУ ВШЭ «Языки культуры» youtube.com/watch?v=dt_Dg6g5ak0 – часть 1, youtube.com/watch?v=8T31kHLHNw – часть 2.
7. Гулд Р. Форум «Наука и псевдонаука» // Антропологический форум № 18. anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/018/forum2.pdf.
8. Жукова А.Г. Круглый стол «Лингвистика и «нелингвистика»: как междисциплинарность меняет границы» // Русский язык за рубежом. 2019. № 6.
9. Зализняк А.А. Из заметок о любительской лингвистике М., 2010.
10. Кибрик А.Е. Лингвистические постулаты // Труды Тартуского государственного университета. 1983. Вып. 621.
11. Кун Т. Структура научных революций / Пер. с англ. И.З. Налетова. М., 1975.
12. Лакатос И. Избранные произведения по философии и методологии науки. М., 2008.
13. Павлова А.В. От лингвистики к мифу: Лингвистическая культурология в поисках «этнической ментальности»: Сборник статей. СПб., 2013.
14. Поппер К. Логика и рост научного знания. М., 1983.
15. Русакова М.В. Элементы антропоцентрической грамматики русского языка. М., 2013.
16. Славянские древности: Этнолингвистический словарь. Граница. Т. 1. М., 1995.
17. Фейерабенд П. Против метода. Очерк анархистской теории познания / Пер. с англ. А.Л. Никифорова. М., 2007.
18. Фрумкина Р.М. Форум «Наука и псевдонаука» // Антропологический форум № 18. anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/018/forum2.pdf.
19. Шмелев А.Д. Всегда ли научное изучение русского языка является проявлением «лингвонарциссизма»? // Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2011. № 4 (38).

References

1. Alpatov V.M. Sto let spustya, ili Sbyvayutsya li prognozy? // Voprosy yazykozvaniya. 2003. № 2.
2. Berezovich E.L. Forum «Nauka i psevdonauka» // Antropologicheskij forum № 18. anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/018/forum2.pdf.
3. Berezovich E.L. Psevdonauchnye postroeniya v sovremennoj lingvokul'turologii. // Chetvertye Moiseevskie chteniya: nacional'nye i regional'nye osobennosti yazyka: v 2 ch. Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii/ Sost. i nauch. red. P.A. Yakimov. Orenburg, 2018. Ch. 1.
4. Vahtin N.B. Forum «Nauka i psevdonauka» // Antropologicheskij forum № 18. anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/018/forum2.pdf.
5. Vygotskij L.S. Myshlenie i rech'. 5-e izd., ispr. M., 1999.
6. Gasparov B. Marr i Sossyur: sto let spustya. // Doklad, pročitannyj 21 oktyabrya 2019 goda na zasedanii nauchnogo seminaru Departamenta obshchej i prikladnoj filologii Fakul'teta gumanitarnyh nauk NIU VSHE «Yazyki kul'tury» (youtube.com/watch?v=dt_Dg6g5ak0 – chast' 1, youtube.com/watch?v=8T31IkHLLHNw – chast' 2).
7. Guld R. Forum «Nauka i psevdonauka» // Antropologicheskij forum № 18. anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/018/forum2.pdf.
8. Zhukova A.G. Kruglyj stol «Lingvistika i «nelingvistika»: kak mezhdisciplinarnost' menyaet granicy» // Russkij yazyk za rubezhom. 2019. № 6.
9. Zaliznyak A.A. Iz zametok o lyubitel'skoj lingvistike M., 2010.
10. Kibrik A.E. Lingvisticheskie postulaty // Trudy Tartuskogo gosudarstvennogo universiteta. 1983. Vyp. 621.
11. Kun T. Struktura nauchnyh revolyucij. Per. s angl. I.Z. Nalyotova. M., 1975.
12. Lakatos I. Izbrannye proizvedeniya po filosofii i metodologii nauki. M., 2008.
13. Pavlova A.V. (sost.) Ot lingvistiki k mifu: Lingvisticheskaya kul'turologiya v poiskah «etnicheskoj mental'nosti»: Sbornik statej. SPb., 2013.
14. Popper K. Logika i rost nauchnogo znaniya. M., 1983.
15. Rusakova M.V. Elementy antropocentricheskoj grammatiki russkogo yazyka. M., 2013.
16. Slavyanskije drevnosti: Etnolingvisticheskij slovar'. Granica. T. 1. M., 1995.
17. Fejerabend P. Protiv metoda. Ocherk anarhistskoj teorii poznaniya / Per. A.L. Nikiforova. M., 2007.
18. Frumkina R.M. Forum «Nauka i psevdonauka» // Antropologicheskij forum. № 18. anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/018/forum2.pdf .
19. Shmelev A.D. Vsegda li nauchnoe izuchenie russkogo yazyka yavlyaetsya proyavleniem «lingvonarcissizma»? // Politicheskaya lingvistika. Ekaterinburg, 2011. № 4 (38).

N.G. Bragina

THE MOVING BOUNDARY OF LINGUISTICS

Linguistics, «non-linguistics», science, «non-science», boundary, interdisciplinarity.

The paper observes the scientific discourse concerning the boundary between science and «non-science», linguistics and «non-linguistics». During the XXth century this topic has been the focus of attention, and it continues to be actual up to nowadays. The round table: «Linguistics and «non-linguistics»: how the Interdisciplinarity Changes the Boundaries» illustrates scientific importance of the problem perfectly well. The paper also discusses the role of linguistics in forming interdisciplinary studies.